

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ЛОВУШКИ В ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

Цель данной научной статьи заключается в рассмотрении институциональных особенностей функционирования финансовой системы Российской Федерации, которые препятствуют принятию эффективных с точки зрения общественных интересов решений при распоряжении финансовыми ресурсами. Также показана роль институтов в финансовой системе Российской Федерации.

Ключевые слова: бюджет, бюрократизация, государственные расходы, институционализм, ловушки, риск, финансовая система, финансы.

Исследование процесса формирования и использования государственных финансовых ресурсов предопределяет возникновение особых ситуаций, когда логические обоснования принятых решений и реальная действительность не согласуются между собой. Данное положение вещей невозможно объяснить посредством стандартных (общепринятых) постулатов экономической теории, и в научных трудах по микроэкономике и макроэкономике это явление называется «эффект непредвиденных последствий». В процессе импорта институтов в рамках аналогичных правовых систем возможно возникновение как эффективных, так и неэффективных норм поведения (институциональных ловушек).

Вышеперечисленные факторы предопределяют актуальность темы данного исследования, так как изучение действия институциональных ловушек, причины возникновения и поиск выхода из них являются одним из способов налаживания экономической ситуации в Российской Федерации, а впоследствии предотвращением формирования новых институциональных ловушек.

Глобальные рынки и сложные финансовые методы порождают большие возможности, а также большие риски, причем обе данные категории тесно связаны [2]. Эти условия накладывают ограничения на международные финансовые учреждения, которые должны очень быстро адаптироваться к меняющимся обстоятельствам и решать гораздо более широкий круг проблем, чем в прошлом. Например, основные проблемы, которые возникли в ходе недавних кризисов, были связаны со слабостью структур и политики в развивающихся странах, но не исключительно: нестабильность международных потоков капитала, которая сыграла важную роль в создании дисбалансов в странах с задолженностью и позднее в развитии кризисов, свидетельствовала о сбоях на международных финансовых рынках, а также о стадном поведении и плохом управлении рисками со стороны кредиторов.

Является ли ответом на эту проблему институциональный подход, который концентрирует полномочия в области регулирования, надзора за финансовыми посредниками, мониторинга рыночных тенденций и макроэкономического надзора посредством создания новых органов или перераспределения ролей существующих институтов?

Что касается взаимосвязи между экономическим ростом и финансовым посредничеством, то большой объем научных исследований, проведенных во многих странах, показал важную роль, которую высокоразвитый банковский сектор и рынок капитала должны играть в содействии экономическому росту. Хорошо развитая финансовая система позволяет экономике раскрыть свой потенциал, поскольку это помогает фирмам, которые успешно определили выгодные возможности для использования своих преимуществ в качестве посредников по распределению инвестиционных средств.

Итак, в эволюции институтов бюджетной системы можно проследить очевидное противоречие. С одной стороны, оно следует общей тенденции по укреплению федерального уровня власти и усилению перераспределительных функций финансов общественного сектора. С другой стороны, государство, чтобы повысить эффективность использования централизованных финансовых ресурсов, предпринимает попытки создать аналог конкурентного рынка [6]. Однако в России эти попытки попадают в институциональные ловушки в секторе государственных финансов.

Влияние финансов государства на благосостояние всего общества находится в зависимости от того, какие правила действуют внутри общественного сектора, насколько они способствуют достижению выявленных предпочтений общества [7].

В качестве главного критерия классификации институциональных ловушек в данной работе выбрана сфера воздействия на сбалансированность финансовых ресурсов страны. В зависимости от этого институциональные ловушки могут оказывать негативное воздействие:

- одновременно на процессы формирования и использования государственных финансовых ресурсов;
- на процессы формирования государственных финансовых ресурсов;
- на процессы использования государственных финансовых ресурсов [3].

Классификация институциональных ловушек, исходя из рассмотренного признака, представлена на рисунке 1.

Рис. 1. Классификация институциональных ловушек в процессе формирования и использования государственных финансовых ресурсов.

Поскольку представители власти присутствуют в аппаратах управления государственной собственностью, то они заинтересованы не только в «неявной (инсайдерской) приватизации госу-

дарственных финансов», но и в «неявной (инсайдерской) приватизации государственной собственности». «Неявная приватизация государственных финансов» может рассматриваться в качестве более предпочтительной, чем «неявная приватизация государственной собственности» [3].

Бюрократизация государственных финансов проявляется в увеличении доли средств государственного бюджета, расходуемой на «воспроизводство бюрократии», выделить которую из общего потока государственных расходов почти невозможно [1].

Структура государственных расходов в развитых и развивающихся странах кардинальным образом различается. Для Российской Федерации данное отличие от стран Европы является существенным. При более высокой доле расходов на оборону, безопасность и правоохранительную деятельность, поддержку экономики и ЖКХ, доля расходов на социальную сферу более чем на 12 % ниже, чем в целом в Европейском союзе, и более чем на 20 % меньше, чем в лидирующей по данному показателю Финляндии.

Относительно более высокую долю государственных расходов на сферу жилищно-коммунального хозяйства, как собственно и на охрану правового порядка, следует объяснить поддержкой государством проблемных мест отечественной экономики.

Значительным ростом доли средств госбюджета, направляемых в сферу национального хозяйства (с 11,1 % в 2012 году до 17,4 % в 2018 году), объясняется некоторый возврат к административно-командным принципам управления и механизмам перераспределения, поддержки неконкурентоспособных секторов экономики [5].

Бюджетный риск необходимо представлять в качестве возможности отклонения доходов, полученных фактически, и произведенных расходов от бюджетных назначений по доходам и расходам, запланированных заранее, и в сторону увеличения, и в сторону уменьшения, что ведет к возникновению непредвиденных последствий (финансовых и социально-экономических) в ситуации неопределенности [4].

Чтобы повысить устойчивость и безопасность бюджета, необходимы своевременное выявление возможных диспропорций в доходах и расходах бюджетов территорий и принятие мер по устранению или сглаживанию данных диспропорций, а также реальная оценка влияния бюджетных рисков на параметры бюджетов и сведение к минимуму возможных негативных последствий бюджетных рисков.

Итак, одно из важнейших направлений деятельности финансовых органов заключается в управлении бюджетными рисками, в которое входят идентификация, оценка, прогнозирование и минимизация масштабов бюджетного риска.

В зарубежной практике по управлению рисками бюджетов наибольшее распространение получили следующие методы:

- уклонение или отказ от риска – так называемая политика жестких фискальных ограничений, в том числе применение бюджетных правил и ограничений на допустимые объемы дефицита и заимствований;

- сокращение риска – использование в рамках бюджетного планирования консервативного прогноза социально-экономического развития;

- финансирование риска – например, посредством создания резервных фондов, таких как в Канаде, США, ОАЭ и т. д.

В Российской Федерации подобная практика взята на вооружение (исключение составляет использование консервативного варианта прогноза СЭР), но использование большинства методов управления рисками в отечественной практике бюджетного процесса для регионов РФ до сих пор ограничено. Метод диверсификации, например, используется в большей части при управлении рисками, возникшими в процессе размещения временно свободных денежных средств, а также долговыми рисками. Методы хеджирования и страхования ограничены тем, что отсутствует необходимое правовое обеспечение, и угрозой вероятности перехода на более низкий уровень страховой защиты.

Проблемы финансирования бюджетных рисков усугубляются борьбой за бюджетные показатели между отдельными группами влияния. Данная борьба агентов не только в лоббировании определенных решений относительно объемов бюджетных ассигнований и попадания в потенциальный круг получателей налоговых льгот. Деятельность внутри субъекта – бюджетного администратора характеризуется непрерывным процессом поиска правильных бюджетных приоритетов и принципов бюджетной политики, проводимой в Российской Федерации.

Бюджетные риски систематически влияют на параметры бюджетов различных уровней, тем самым способствуя отклонению от устойчивого состояния и снижению их эффективности. Значительная часть бюджетных рисков субъектов Российской Федерации порождается нестабильностью проводимой бюджетной политики федеральных органов власти, а также нестабильностью бюджетного законодательства, включая межбюджетные отношения.

Таким образом, подводя итог, следует отметить, что структура государственных расходов в российской экономике свидетельствует о высокой степени бюрократизации государственного управления, большей близости к административно-командной системе хозяйствования и удаленности от социально-ориентированной рыночной системы.

К общим институциональным ловушкам функционирования общественного сектора экономики и системы государственных финансов, свойственным разным экономикам, в Российской Федерации добавляются обстоятельства, которые связаны с низким уровнем развития политических институтов и отсутствием развитого гражданского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агапов И.И. Институциональная экономика: учеб. пос. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 270 с.
2. Аджиева А.Ю. Государственное регулирование формирования рыночных отношений в региональном АПК: дис. ... канд. экон. наук) / Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия им. К. А. Тимирязева. – М., 1999.
3. Борисов Н.К. Институциональные механизмы и факторы устойчивости денежно-кредитной системы: национальный и международный уровень / под ред. д-ра экон. наук Н. К. Борисова, д-ра экон. наук М. Г. Гришина. – М.: Проспект, 2018. – 261 с.
4. Мазлоев В.З., Аджиева А.Ю. Формирование конкурентоспособной институциональной среды на региональном рынке АПК // Экономические науки. – 2010. – № 63. – С. 173–177.
5. Малкин М.Н. Институциональный анализ системы государственного заказа в Российской Федерации // TERRA ECONOMICUS. – 2017. – № 10. – С. 50–52.
6. Нестеров А.Н. Экономика и институциональная теория. – М.: Дело и сервис, 2017. – 413 с.
7. Поляков Л.И. Нецелевое использование институтов: причины и следствия // Вопросы экономики. – 2017. – № 11. – С. 27–29.

Kochka M.S.

Master of Science

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin
Russia, Krasnodar

INSTITUTIONAL TRAPS IN THE FINANCIAL SYSTEM OF RUSSIA

The purpose of this scientific article is to consider the institutional features of the functioning of the financial system of the Russian Federation, which impede the adoption of decisions that are effective from the point of view of public interests when managing financial resources. The role of institutions in the financial system of the Russian Federation is also shown.

Key words: budget, bureaucratization, government spending, institutionalism, traps, risk, financial system, finance.